

Б. Н. Комиссаров

**ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
АКАДЕМИКА Г. И. ЛАНГСДОРФА**

В 1974 г. Академия наук СССР отметила 200 лет со дня рождения выдающегося русского ученого и путешественника академика Григория Ивановича Лангсдорфа (1774—1852). Человек больших и разносторонних знаний, Г. И. Лангсдорф внес существенный вклад в ботанику, зоологию, географию и многие другие отрасли науки. Большое значение сохраняют по сей день и его этнографические исследования. Изучение вклада академика Г. И. Лангсдорфа в этнографию может стать темой большого коллективного труда. В данной статье предпринята попытка систематизировать печатные и архивные материалы Г. И. Лангсдорфа, касающиеся этнографии.

Уроженец юго-западной Германии, Г. И. Лангсдорф в октябре 1793 г. поступил в Геттингенский университет, являвшийся тогда одним из главных центров немецкой научной мысли эпохи Просвещения. Как этнограф он сформировался под влиянием своего учителя и наставника профессора И.-Ф. Блуменбаха. И. Блуменбах был крупным анатомом, физиологом, антропологом и в то же время замечательным знатоком истории путешествий разных эпох. Лекции И. Блуменбаха, яркие, впечатляющие, пробуждали мысль и жажду открытий, учили рассматривать природу и человека в их единстве и взаимодействии. Учениками И. Блуменбаха были А. Гумбольдт; исследователи Африки Ф. Хорнеманн, У. Зетцен, Г. Рентген, М.-Г. Лихтенштейн, И. Буркхардт; Максимилиан принц Вид-Нейвид, много путешествовавший по Северной и Южной Америке; Ф. Линк, изучавший Пиренейский полуостров, А. Грисбах, А. фон Гакстгаузен, известный своими трудами о России, и многие другие. Особое место среди них занял Г. И. Лангсдорф¹.

После получения степени доктора медицины Г. И. Лангсдорф с 1797 по 1802 г. занимался естественнонаучными исследованиями в Португалии, побывал в Испании. В тот период он вступил в переписку с Петербургской Академией наук и в январе 1803 г. был избран ее членом-корреспондентом. Известно, что, вернувшись в Геттинген, Г. И. Лангсдорф начал обрабатывать свои заметки о пребывании на Пиренейском полуострове, но эти материалы пока не обнаружены.

В августе 1803 г. Г. И. Лангсдорф присоединился в Копенгагене к экспедиции И. Ф. Крузенштерна и Ю. Ф. Лисянского. С этого времени он был неразрывно связан с Россией и русской наукой. Кругосветное путешествие чрезвычайно расширило интересы Г. И. Лангсдорфа. В эти годы он научился скрупулезно собирать, систематизировать и осмысливать научный материал самого разнообразного характера. Тогда же начались и интенсивные этнографические исследования ученого.

¹ H. P l i s c h k e, Johann Friedrich Blumenbachs Einfluß auf die Entdeckungsreisenden seiner Zeit, Göttingen, 1937, S. 60—64.

В период кругосветного путешествия Г. И. Лангсдорф побывал на о. Tenerif, о. Санта-Катарина близ побережья Бразилии, на о. Нукухива, у о. Гавайи. С октября 1804 по апрель 1805 г. он находился с посольством Н. П. Резанова в Японии. В мае 1805 г. Г. И. Лангсдорф был на о. Сахалине. С июля по сентябрь 1804 г., в июне 1805 г. и с сентября 1806 по май 1807 г. ученый путешествовал по Камчатке. В июле 1805—сентябре 1806 гг. Г. И. Лангсдорф посетил Алеутские острова, о. Кадьяк, о. Баранова, Калифорнию (Сан-Франциско), побережье Аляски. В июне 1807—марте 1808 гг. он совершил путешествие по суше из Охотска в Петербург.

Материалы, собранные в 1803—1808 гг., нашли отражение в целой серии работ Г. И. Лангсдорфа. Многие из них содержат и ценные этнографические наблюдения. Находясь в октябре 1803 г. на о. Tenerif, ученый сделал заметки о захоронениях коренных жителей острова гуанчей². В августе 1804 г. и июне 1805 г. Г. И. Лангсдорф писал из Петропавловска И. Блуменбаху и своему геттингенскому коллеге доктору Нохдену о нравах и обычаях жителей о. Нукухива и айнов³. С Камчатки он послал в Петербург небольшой словарь языка нукухивцев⁴. В октябре 1807 г. из Иркутска Г. И. Лангсдорф отправил министру коммерции и иностранных дел Н. П. Румянцеву свою рукопись «Darstellung der politischen Lage von Kamtschatka und Vorschlag zur Vebesserung des zerrütteten Zustand dieser Halbinsel» (Изъяснение политического положения Камчатки и предложение для улучшения расстроенного состояния этого полуострова), содержащую обширные и разнообразные данные о положении камчадалов⁵. В 1809 г. во Франкфурте-на-Майне путешественник опубликовал статью о камчатских мухоморах, в которой не только описал эти грибы, но и сообщил подробнейшие сведения об использовании их наркотических свойств ительменами и коряками⁶. В 1810 г. Г. И. Лангсдорф напечатал подробное описание татуировок жителей Нукухивы и иллюстрировал его собственными рисунками⁷. В следующем году упомянутая работа была переиздана в Веймаре на немецком языке⁸.

Капитальное описание путешествия Г. И. Лангсдорфа увидело свет во Франкфурте-на-Майне в 1812 г.⁹ Два великолепно изданных тома

² «Reisenachrichten von Hrn. D. Langsdorff von Santa Cruz auf Tenerife, den 25 Oct. 1803», «Magazin für den neuesten Zustand der Naturkunde», Bd 9, 1805, S. 203—206.

³ «Fernere Reisenachrichten von Hrn. D. Langsdorff an J. F. Blumenbach aus dem Petropalowschen Hafen auf Kamtschatka den 23 Aug. 1804», «Magazin für den neuesten Zustand der Naturkunde», Bd. 10, 1805, S. 193—206; «Reisenachrichten von Hrn. D. Langsdorff. Auszug aus einem Briefe and Dr. Noehden, den 6 Juni 1805 Peter Paulshafen», Там же, Bd 11, 1806, S. 289—298.

⁴ Ленинградское отделение Архива Академии наук СССР (ЛЮААН), ф. 1, оп. 2, 1805, № 13, § 182.

⁵ Архив внешней политики России (АВПР), ф. Главный архив, 1—7, 1802, д. 1, папка 44, л. 17—36. Эта рукопись подготовлена к печати. См.: Т. К. Шафрановская, Неизвестная рукопись академика Г. И. Лангсдорфа о Камчатке, в кн.: «Проблемы исследования Америки в XIX—XX вв. Тезисы докладов к конференции, посвященной 200-летию со дня рождения академика Г. И. Лангсдорфа» (далее — «Проблемы...»), Л., 1974, стр. 30—32.

⁶ G. Langsdorff, Einige Bemerkungen, die Eigenschaften Kamtschadalischen Fliegenschwammes betreffend, «Annalen der wetteräuischen Gesellschaft für die gesammte Naturkunde», Bd 1, 1809, S. 249—256.

⁷ Г. Лангсдорф, Описание узоров, наводимых жителями острова Вашингтона на их теле, «Технологический журнал», т. VII, ч. 2, 1810.

⁸ «Langsdorff's Nachricht über die Tatowirung der Bewohner von Nukahiva und der Washington-Insulaner», в кн.: A. J. von Krusenstern, Beschreibung der Insel Nukahiva, Weimar, 1811, S. 40—47.

⁹ G. Langsdorff, Bemerkungen auf einer Reise um die Welt in Jahren 1803 bis 1807 (далее — «Bemerkungen...»), Bd 1, Frankfurt am Mayn, 1812. Список переизданий описания кругосветного путешествия Г. И. Лангсдорфа см.: Б. Н. Комиссаров, Академик Г. И. Лангсдорф (к 200-летию со дня рождения), «Изв. ВГО», т. 106, 1974, вып. 2, стр. 133.

размером в четвертую долю листа и объемом почти в 650 страниц были дополнены двумя альбомами, включающими 43 гравюры. «Каждый наблюдатель,— писал ученый, определяя характер предлагаемой читателю книги,— имеет собственную точку зрения, с которой он видит новые предметы и судит о них, у него своя особая сфера, в которую он стремится включить все, что стоит в более тесной связи с его знаниями и интересами... Я старался выбрать то, что мне казалось представляющим общий интерес — нравы и обычаи разных народов, их образ жизни, продукты стран и общую историю нашего путешествия»¹⁰.

В основу труда Г. И. Лангсдорфа были положены его путевые дневники. Однако перед нами не публикация дневников и не мемуары, а научное сочинение. Г. И. Лангсдорф проделал громадную работу, сопоставляя материалы собственных наблюдений с данными своих предшественников. Он тщательно изучил труды У. Блига, И. Браама, Д. Ванкувера, Д. Вильсона, Д. Кука, Ж. Лабилардьера, Ж.-Ф. Лаперуза, Г. Форстера и многих других европейских ученых и путешественников. Обработывая свои материалы, касающиеся Русской Америки, Камчатки, Сибири, Г. И. Лангсдорф сравнивал их с сочинениями И. Биллингса, С. П. Крашенинникова, И. Ф. Крузенштерна, Г.-Ф. Миллера, П.-С. Палласа, Г. А. Сарычева, Г.-В. Стеллера, И. Э. Фишера, А. К. Шторха. С японскими географическими трудами и картами, а также некоторыми сведениями о языке айнов его познакомил Г.-Ю. Клапрот.

Труд Г. И. Лангсдорфа внес крупный вклад в изучение этнографии почти всех районов мира, в которых побывал путешественник¹¹. Современный американский географ К. Вебб, анализируя книгу Г. И. Лангсдорфа, справедливо отметил, что он был одним из тех исследователей Бразилии, которые «открывали обширное тропическое царство с экзотическими ландшафтами, людьми, обычаями, флорой и фауной»¹². Г. И. Лангсдорф описал одежду населения о. Санта-Катарина, характерные пищу и напитки его жителей, способности охоты, обычаи гостеприимства, танцы, пение, музыкальные инструменты и т. д. Познакомившись с состоянием местного земледелия, скотоводства, рыболовства, китобойного промысла, ремесленного производства, торговли, ученый пришел к выводу, что их развитие в значительной мере сдерживалось из-за зависимого положения Бразилии. Этим, по его мнению, объяснялась и малочисленность населения, а также отсутствие просвещения и медицинской помощи.

Изучение Г. И. Лангсдорфом жителей островов Нукухива и Гавайи открыло новую страницу в этнографии Океании. «Этот труд,— писал Ф. Ратцель,— всегда называют в первом ряду среди огромной и весьма

Рис. 1. Портрет Г. И. Лангсдорфа, гравюра Ф. Лехмана, 1809 г. Рис. 1—3 взяты из альбома Г. И. Лангсдорфа, приложенного к описанию его путешествия (см. сноску 9)

¹⁰ G. Langsdorff, Vorwort, в кн.: «Bemerkungen...», Bd 1, S. 1.

¹¹ H. Damm, Völkerkunde der von Langsdorff besuchten Gebiete, в кн.: H. v. Langsdorff, Eine Reise um die Welt, Leipzig, 1951, S. 26—35.

¹² К. Вебб, Академик Г. И. Лангсдорф и развитие географической науки в Бразилии, в кн.: «Проблемы...», стр. 18—20.

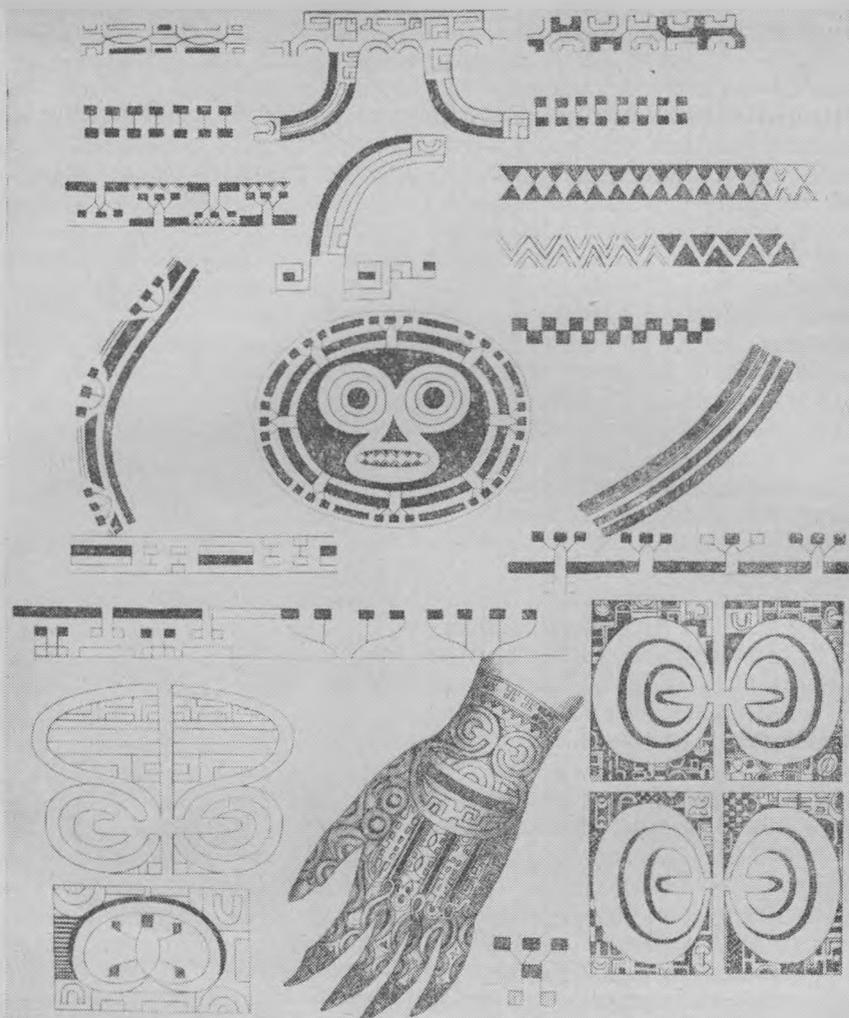

Рис. 2. Основные мотивы татуировки у жителей о-ва Нукухива. Рисунок Г. И. Лангсдорфа

значительной литературы о путешествиях в Полинезию»¹³. Такая оценка объясняется не только разнообразием материалов, собранных путешественником, но и методами их изучения, представлявшими в то время значительный шаг вперед. Во время десятидневной стоянки «Надежды» в мае 1804 г. у о. Нукухива Г. И. Лангсдорф уделил основное внимание этнографическим, антропологическим и лингвистическим исследованиям. Несмотря на то, что в последней четверти XVIII в. в этой части Океании побывали Д. Кук, Э. Маршан, Д. Вильсон и другие европейские путешественники, нравы, обычаи, хозяйственный уклад островитян были почти неизвестны или, как убедился Г. И. Лангсдорф, часто описывались неверно.

Большую часть собранных сведений сообщили ученому два европейца, осевшие на Нукухиве,— француз Жан Батист Кабри и англичанин Эдуард Робертс. Результаты расспросов этих людей, перенявших многие

¹³ F. Ratzel, Georg Heinrich Freiherr von Langsdorff, «Allgemeine Deutsche Biographie», Bd 17, Leipzig, 1886, S. 689.

обычай островитян, Г. И. Лангсдорф непременно сопоставлял и считал достоверным лишь то, что подтверждалось обоими. Много важных наблюдений сделал путешественник и сам, когда съезжал на берег.

Сведения, собранные Г. И. Лангсдорфом о жителях Нукухивы, не только обширны, но и очень разносторонни. Путешественник оставил заметки, касающиеся общественного устройства, одежды, пищи, жилищ, лодок, утвари, украшений, обычаев, обрядов, религиозных представлений, элементов искусства нукухивцев. С особой тщательностью Г. И. Лангсдорф изучил татуировки островитян. Он произвел также антропометрические измерения.

Рассматривая обычай каннибализма на Нукухиве, Г. И. Лангсдорф провел специальное сравнительно-этнографическое исследование. Он сопоставил услышанное на острове с данными о каннибалах у Геродота, Страбона, Плиния и других авторов с известными ему сведениями о каннибализме в Африке, Бразилии, Мексике. Сделав удивительно детальное и точное описание татуировки островитян (рис. 2), ученый высказал свои соображения о том, как она влияет на потоотделение. Он записал около 400 слов и выражений нукухивцев, причем услышав их из уст Ж. Кабри, снабдил его переводы своими критическими замечаниями¹⁴. Из материалов Г. И. Лангсдорфа о жителях Нукухивы Л. Я. Штернберг находил особенно ценным описание местных видов табу, а также записи музыки островитян, предоставленные путешественнику его спутником по плаванию на «Надежде», натуралистом В.-Г. Тилезиусом фон Тиленау¹⁵.

Изучение народов Океании Г. И. Лангсдорф продолжал и во время кратковременной стоянки близ о. Гавайи в начале июня 1804 г. Правда, на берег он не съезжал, но описал физический облик гавайцев, подплывавших к кораблю, их татуировку, лодки, замеченные у них болезни и т. д. Заметки о гавайцах Г. И. Лангсдорф сделал и во время зимовки в Ново-Архангельске, по рассказам встреченных там моряков. Важно, что в своей книге ученый оговорил это, разграничив результаты собственных наблюдений и сведения, собранные другими лицами.

Описание кругосветного путешествия Г. И. Лангсдорфа является важным источником по этнографии Японии. Несмотря на строгую изоляцию русского посольства от внешнего мира, Г. И. Лангсдорф, знакомый с Японией по сочинениям Э. Кемпфера, К.-П. Тунберга и других путешественников XVIII в., не оставлял попыток получить собственное представление об этой стране и ее людях. Во время посещений корабля «Надежда», а затем резиденции посольства представителями японской администрации и выездов для ведения переговоров Г. И. Лангсдорф внимательно наблюдал, а затем описывал внешний облик японцев различного общественного положения, обычаи и нравы, сложный дипломатический церемониал, японские корабли, лодки и многое другое.

Исключительную ценность представляют сделанные путешественником описания внешнего облика и особенностей быта айнов, которых он наблюдал на о. Сахалин, близ бухты Анива и на северо-восточной оконечности о. Хоккайдо. Сведения об айнах, содержащиеся в трудах Крашенинникова, Ж. Лаперуза и других предшественников Г. И. Лангсдорфа, были весьма отрывочны и неточны. Как и И. Ф. Крузенштерн, Г. И. Лангсдорф стоит у истоков изучения проблемы происхождения айнов, занимающей этнографов многие десятилетия¹⁶. С помощью Г.-Ю. Клапрота ученый составил небольшой сравнительный словарь (около 90 слов) диалектов айнов, живших на Камчатке, Курильских

¹⁴ «Bemerkungen...», Bd. 1, S. 144, 145, 155—159.

¹⁵ Л. Я. Штернберг, Этнография, в кн.: «Тихий океан. Русские научные исследования», Л., 1926, стр. 167.

¹⁶ Л. Я. Штернберг, Айнская проблема, «Сборник МАЭ», т. VIII, Л., 1939, стр. 367.

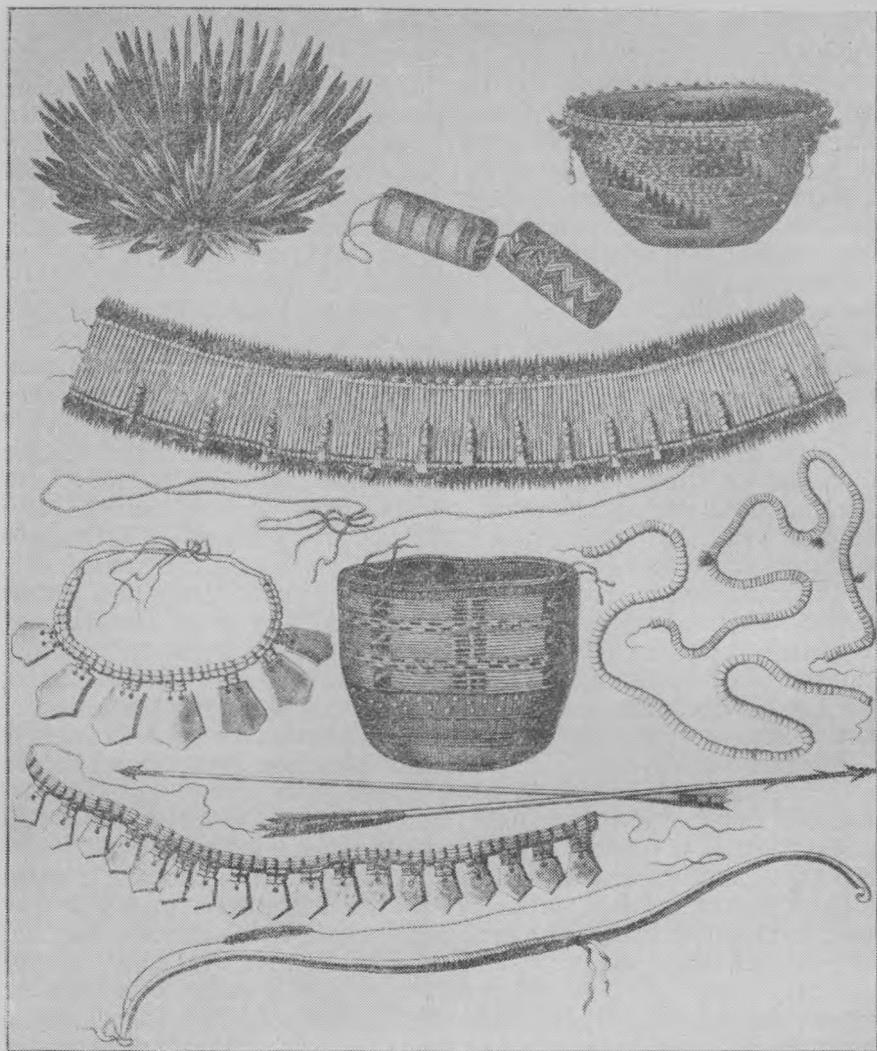

Рис. 3. Предметы материальной культуры жителей Новой Калифорнии и Нор-
 фольк-Зунда. Рисунок Г. И. Лангсдорфа

островах, о. Хоккайдо, в южной и северо-восточной частях Сахалина¹⁷.
 Это был первый словарь такого рода.

Труд Г. И. Лангсдорфа может быть причислен к важнейшим источникам по этнографии северо-западной части Северной Америки. Ученый описал промысел морских котиков на о. Св. Павла, жилище, пищу, одежду, украшения, татуировку алеутов Уналашки, собрал сведения об их байдарках, оружии, охоте на китов, а также занятиях женщин, брачных отношениях, развлечениях, религии. Не менее подробно и основательно Г. И. Лангсдорф отразил в своем описании культуру коренных жителей Кадьяка — эскимосов-конягов, условия жизни местных алеутов и русского населения острова. У побережья Аляски, около залива Кукак, путешественник наблюдал быт эскимосов-конягов¹⁸.

¹⁷ «Bemerkungen...», Bd. 1, S. 300—303.

¹⁸ Р. Г. Ляпунова, Этнографические исследования Г. И. Лангсдорфа в Северо-Западной Америке, в кн.: «Проблемы...», стр. 23, 24.

Наряду с Ю. Ф. Лисянским Г. И. Лангсдорф был пионером в изучении тлинкитов (колошей, как называли их русские). В октябре 1805 г. ученый предпринял поездку в северо-восточную часть о. Баранова, где находились поселения этих индейцев. Ученый описал жилища тлинкитов, их семьи-общины, пищу, одежду, охоту, рыбную ловлю, оружие, плетеные изделия, украшения, обычаи, образ жизни. Г. И. Лангсдорф наблюдал тлинкитов и во время посещения ими Ново-Архангельска. Эти материалы ученого представляют большой интерес. Хотя сведения о тлинкитах содержатся в описаниях ряда путешественников, наблюдавших их вскоре после Г. И. Лангсдорфа, специальное научное исследование этих индейцев было предпринято только в 20—30-е годы XIX в. русским этнографом и миссионером И. Е. Вениаминовым.

Г. И. Лангсдорф был первым русским исследователем населения Калифорнии¹⁹ и, в частности, калифорнийских индейцев, входящих в семью пенути. Находясь в Сан-Франциско, он побывал в близлежащих миссиях монахов-францисканцев и подробно описал положение, быт и культуру живших там индейцев.

В части, касающейся Камчатки, труд Г. И. Лангсдорфа можно поставить в один ряд с сочинениями С. П. Крашенинникова, Г.-В. Стеллера и других известных исследователей полуострова. Ученый часто бывал в ительменских и русских поселениях. Он совершил большую поездку из Петропавловска в Нижнекамчатск по долине р. Камчатки и возвратился назад по западному побережью полуострова. Г. И. Лангсдорф побывал в одном из стойбищ оленных коряков близ селения Тигиль. Он отметил половое разделение труда у коряков, определил роль оленеводства в их жизни, дал описание отдельных элементов их материальной культуры: переносного жилища (яранги), меховой одежды, пищи и т. д.²⁰ Тогда же ученый описал наркотическое действие местного мухомора и его широкое использование коряками и ительменами. Г. И. Лангсдорф выяснил число жителей в 50 населенных пунктах Камчатки. Он был первым из ученых, проводивших подобную работу после С. П. Крашенинникова. Классическим признается и очерк путешественника о собаководстве у камчадалов²¹. Во время путешествия из Охотска в Иркутск Г. И. Лангсдорф кратко описал встретившиеся населенные пункты, а также быт эвенков и бурят, которых ему удалось наблюдать.

Гравюры, приложенные к книге Г. И. Лангсдорфа, снабжены подробными пояснительными текстами. Они не только иллюстрируют соответствующие места описания, но и имеют вполне самостоятельное научное значение, являясь превосходным историко-этнографическим источником. Из 43 гравюр одна касается путешествия вдоль берегов Северной Европы, одна посвящена о. Тенериф, одна — о. Санта-Катарина, десять — Нукухиве, одна — о. Гавайи, тринадцать — Японии, одна — Сахалину, десять — Русской Америке, три — испанской Калифорнии, две — Камчатке, одна — Сибири.

Точное число гравюр, выполненных по рисункам Г. И. Лангсдорфа, обнаружившего незаурядные способности художника, пока установить не удалось. Однако 15 из них, несомненно, были созданы на основе рисунков ученого, а остальные — с рисунков В.-Г. Тилезиуса фон Тиленау, члена посольства Н. П. Резанова майора Е. Фридрици, петербург-

¹⁹ Н. Н. Bancroft, *History of California (1542—1890)*, vol. I, San Francisco, 1884, p. 38; Л. Я. Штернберг, *Этнография*, стр. 152; Р. Пирс, *Материалы Г. И. Лангсдорфа как источник по истории Аляски и Калифорнии*, в кн.: «Проблемы...», стр. 27—30.

²⁰ В. В. Антропова, *Этнографические материалы академика Г. И. Лангсдорфа о народах Камчатки (ительмены, коряки, айны)*, в кн.: «Проблемы...», стр. 8—10.

²¹ Л. Я. Штернберг, *Этнография*, стр. 152; В. В. Антропова, *Старинные камчадалские сани*, «Сборник МАЭ», т. X, Л., 1949, стр. 47—92.

Рис. 4. Река Кубатан близ Сантуса. На носу лодки изображен Г. И. Лангсдорф, рядом с ним, вероятно, астроном экспедиции Н. Г. Рубцов. 1825 г., черная акварель. Рисунок А. Тонэя. ЛОААН, ф. 63, оп. 2, № 2

ского художника А. П. Орловского, который сделал их по эскизам Лангсдорфа и Тилезиуса. Рисунки и чертежи каноэ нукухивцев и гавайцев, лодки сахалинских айнов, байдарок с Уналашки, Кадьяка, Аляски были выполнены «судовым мастером» И. П. Корюкиным, путешествовавшим на корабле «Нева». Основная часть оригиналов, с которых были сделаны гравюры, хранится ныне в Бэнкрофтской библиотеке в США²². Среди 38 находящихся там рисунков есть и несколько неопубликованных работ Лангсдорфа.

В апреле 1812 г. Г. И. Лангсдорф, являвшийся с 1808 г. адъютантом Петербургской Академии наук, был избран экстраординарным академиком. Спустя несколько месяцев он был назначен российским генеральным консулом в Рио-де-Жанейро, куда прибыл в апреле 1813 г. Следующие 17 лет своей жизни он провел в Бразилии, став одним из наиболее крупных исследователей этой страны в начале XIX в. Наряду с изучением природы Бразилии путешественник уделял большое внимание сбору материалов о ее населении. В одном из своих бразильских дневников Г. И. Лангсдорф писал, что его особый интерес привлекали «географические и политические условия ... нравы, обычаи, языки»²³. Уже спустя месяц после прибытия в бразильскую столицу он прислал конференции Академии наук письмо, в котором сообщал различные сведения об индейцах племени ботокудов и высказывал свои соображения об их внешнем сходстве с алеутами²⁴. В марте 1814 г. Г. И. Лангсдорф отправил в Петербург небольшой словарь языка ботокудов²⁵. Ученый предлагал сравнить посылаемый материал с языком коренных жителей о. Баранова. Г. И. Лангсдорф, видимо, задумался над проблемой заселения юж-

²² Bancroft Library, Robert B., Honeymann, Jr. Collection, Langsdorff Group, 63, 2, 1000—1037.

²³ ЛОААН, ф. 63, оп. 1, № 2, л. 82 об., 88 об.

²⁴ Там же, ф. 1, оп. 3, № 76, л. 339—340.

²⁵ Там же, № 77, л. 63—64.

ноамериканского континента и, на наш взгляд, избрал правильный путь для ее решения.

В 1821 г. Г. И. Лангсдорф встал во главе большой русской научной экспедиции в Бразилию. Ученый был хорошо осведомлен о результатах исследования этой страны к началу 20-х годов XIX в. Он знал о путешествиях Д. Мейва, В. Эшвеге, Максимилиана принца Вида-Нейвида, О. Сент-Илера, И. Шпикса, К. Мартиуса, И. Поля, И. Наттерера и других европейских ученых. Со многими из них Г. И. Лангсдорф был знаком лично. Разрабатывая планы будущей экспедиции, он старался не повторять маршруты своих предшественников. В 1824—1826 гг. экспедиция обследовала малоизученные районы провинции Минас-Жераис, а также южную, западную и северо-западную части провинции Сан-Паулу. В 1827 г. Г. И. Лангсдорф и его спутники путешествовали по Мату-Гросу, а затем двумя отрядами пришли на Амазонку: первый по рекам Риу-Прету, Аринус, Журуэна и Тапажос, второй — по Гуапоре, Маморе и Мадейре. Впервые осуществленное комплексное изучение Бразильского нагорья и пересечение его с исследовательскими целями по речным системам верхней Параны, верхнего Парагвая и Тапажоса было научным подвигом Г. И. Лангсдорфа и участников его экспедиции, преодолевших за восемь лет путешествий более 15 тыс. км²⁶. Тропическая лихорадка, которой Г. И. Лангсдорф заболел весной 1828 г., спускаясь по р. Журуэна, привела к расстройству памяти, и он не смог вернуться к научной работе. Умер Г. И. Лангсдорф во Фрейбурге в 1852 г.

Архив экспедиции Г. И. Лангсдорфа, затерянный в 30-х годах XIX в. и обнаруженный только в 1930 г., содержит свыше 4 тыс. страниц рукописей, около 600 рисунков, десятки карт и планов²⁷. Кроме обширной информации, касающейся разных отраслей науки, этот архив включает многочисленные и уникальные этнографические материалы. Мы остановимся лишь на тех из них, которые непосредственно связаны с деятельностью Г. И. Лангсдорфа²⁸.

Разнообразные этнографические наблюдения содержат неопубликованные дневники Г. И. Лангсдорфа 1824—1828 гг., насчитывающие в целом около 1400 страниц²⁹. Этнографические материалы дневников можно разделить на три группы. Одни были собраны во время посещения

²⁶ Б. Н. Комиссаров, Академик Г. И. Лангсдорф и его экспедиция в Бразилию (1821—1829), в кн.: «Материалы экспедиции академика Григория Ивановича Лангсдорфа в Бразилию в 1821—1829 гг. Научное описание», Л., 1973 (далее — «Материалы...»), стр. 7—43.

²⁷ Б. Н. Комиссаров, Архив экспедиции Г. И. Лангсдорфа в Бразилию (1821—1829), в кн.: «От Аляски до Огненной земли», М., 1967, стр. 275—285; его же, Судьба архива первой русской экспедиции в Бразилию, «Археографический ежегодник за 1971 год», М., 1972, стр. 182—190.

²⁸ Об этнографических материалах других участников экспедиции см.: «Материалы...», стр. 47—49, 50, 58, 59, 72—77, 82, 83, 104—110, 127—131; Г. Г. Манисер, Экспедиция академика Г. И. Лангсдорфа в Бразилию (1821—1828), М., 1948; Н. Г. Шпринцин, «Живописное описание путешествия из Порту-Фелис в Куяба» Г. Флоранса, «Сов. этнография», 1936, № 6, стр. 104—110; Б. Н. Комиссаров, Новый русский источник по истории и этнографии Бразилии 20-х годов XIX века (Записки Н. Г. Рубцова), «Сов. этнография», 1963, № 3, стр. 172—176; «Бразилия в описаниях участников русской экспедиции 1821—1829 годов» (подготовка публикации, вводная статья, редакция переводов и примечания Б. Н. Комиссарова), «Новая и новейшая история», 1966, № 3, стр. 115—127; Б. Н. Комиссаров, Из дневника участника русской научной экспедиции в Бразилию в 1821—1829 гг., «Латинская Америка», 1972, № 5, стр. 144—160; 1973, № 1, стр. 142—161; А. И. Алексеев, Б. Н. Комиссаров, Н. Г. Рубцов и его роль в исследовании Бразилии, «Изн. ВГО», т. 98, 1966, вып. 6, стр. 500—506; А. Е. Гайсинович, Б. Н. Комиссаров, Новые бразильские рукописи Э. П. Менетрие, «Изн. ВГО», т. 100, 1968, вып. 3, стр. 249—251. Список предметов этнографической коллекции, собранной экспедицией Г. И. Лангсдорфа в Бразилии, см.: Г. Г. Манисер, Указ. раб., стр. 151—154; см. также: К. К. Гильзен, Человеческая голова как военный трофей у индейцев племени мундуруку, «Сборник МАЭ», т. V, Пг., 1918, стр. 351—358.

²⁹ ЛОААН, ф. 63, оп. 1, № 1, л. 1—335; № 2, л. 1—109 об.; № 3, л. 1—137; № 4, л. 1—26; № 5, л. 1—44; № 6, л. 1—20 об.; № 7, л. 1—24.

ученым поместий (fazенд), другие — в городах, селениях, на приисках, наконец, много важных наблюдений путешественник сделал, когда экспедиция встречалась с индейцами.

Заметки Г. И. Лангсдорфа о жителях fazенд заслуживают пристального внимания³⁰. Несомненную ценность представляют сведения о положении и эксплуатации рабов в fazендах. Ученый, посетивший более 150 бразильских поместий, подробно описал условия труда и быта невольников, а также собрал данные об их численности в некоторых fazендах. В дневниках мы находим сведения об одежде, пище, жилищах негров, регламенте их трудового дня, дневных нормах, действовавших при выполнении земляных работ, в прядильном, ткацком, сахарном производствах.

В отличие от многих путешественников, оставивших общие замечания о быте fazендейру, Г. И. Лангсдорф описал вполне определенных лиц, обстановку конкретных господских домов. В дневниках можно найти сведения о меблировке дома хозяина поместья, его одежде, пище, распорядке дня, досуге. Важно, что ученый (иногда с помощью более или менее пространных описаний, а порой несколькими штрихами) дал представление об интересах, умственном развитии, образовании, психическом складе многих встретившихся ему fazендейру³¹.

За время путешествия Г. И. Лангсдорф посетил около 300 городов и селений Бразилии. «Я люблю узнавать историю возникновения населенного пункта», — признавался ученый³². «Очень трудно изучать нравы и обычаи здешних обитателей», — сетовал он на другой странице дневника³³. Из записи, сделанной в начале февраля 1825 г., мы узнаем, что Г. И. Лангсдорф, возвращаясь из провинции Минас-Жераис в Рио-де-Жанейро, вез местные костюмы и другие достопримечательности: «одежды из атласа, вышитые золотом и цветным шелком, хлопчатобумажные ткани, кружева»³⁴.

Если западноевропейские путешественники начала XIX в. обращали внимание в основном на столицы провинций или относительно крупные города, то Г. И. Лангсдорф оставил, кроме того, заметки о многих мелких селениях и местечках, таких, как Мерсес, Помбу, д'Уба, Президиу, Санта-Рита, Морру-де-Агуа-Кенте, Гимараэнс и др. Он обычно рассказывал историю населенного пункта, описывал его планировку, постройки, улицы, указывал число домов и очагов. Ученого занимали вопросы техники городского строительства, снабжения водой и топливом. Г. И. Лангсдорф приводил данные о численности населения, его расовом, социальном и профессиональном составе. Как врач, он интересовался медицинской помощью, а также общественным призрением, детским образованием, церквями и монастырями. Мы находим сведения и о вооруженных силах, административном управлении, судебных органах, почтах.

Значительное место Г. И. Лангсдорф уделил описанию быта и нравов населения городов. Он сделал заметки об интерьерах домов горожан различного состояния, их посуде, одежде, пище, домашних торжествах, приемах гостей, досуге (пении, музицировании и т. д.), отправлении религиозного культа. Интересны записи о положении бразильских женщин, кровной мести, бандитизме, воровстве, проституции, а также дезертирстве и уклонении от призыва в армию, широко распространенных в период крайне непопулярной в народе войны с Объединенными про-

³⁰ Б. Н. Комиссаров, Бразильская fazенда первой трети XIX века в дневниках Г. И. Лангсдорфа и на картах Н. Г. Рубцова, «Вестник ЛГУ, серия истории, языка и литературы», 1969, № 8, вып. 2, стр. 62—70.

³¹ См., например, ЛОААН, ф. 63, оп. 1, № 1, л. 63—63 об.

³² Там же, л. 80 об.

³³ Там же, л. 108 об.

³⁴ Там же, № 2, л. 33 об.

Рис. 5. Открытие новой золотой россыпи на Риу-дас-Помбас, 1824 г., чернила и тушь (перо), карандаш. Рисунок М. Ругендаса. ЛОААН, ф. 63, оп. 2, № 25

винциями Ла-Платы в 1825—1828 гг. Привлекают внимание страницы, посвященные описанию жизни улиц, светских и церковных праздников. В 1825 г. Г. И. Лангсдорф был свидетелем торжеств в Сан-Паулу в связи с третьей годовщиной коронации императора Педру I, оставил заметки о закладке памятника на р. Ипиранге в честь провозглашения независимости, в 1828 г. наблюдал различные празднества в Диамантину и т. д. Для исследования вопросов размещения населения по территории тогдашней Бразилии могут быть полезны данные о расстояниях между отдельными населенными пунктами.

Этнографические записи, сделанные Г. И. Лангсдорфом во время посещения золотых и алмазных приисков Бразилии, получили некоторое отражение в литературе³⁵, но основная их часть еще не введена в научный оборот. Ученый побывал на десятках приисков и среди них на таких крупных, как Дескоберта Нова и Алмазный округ в провинции Минас-Жераис и Диамантину в провинции Мату-Гросу. Он детально описал труд рабов и вольнонаемных старателей. Интересны заметки о жителях Алмазного округа: чиновниках, купцах, контрабандистах-гаримпейру и др. Г. И. Лангсдорф собрал сведения о строительстве домов и хижин, снабжении округа продовольствием, местном огородничестве и садоводстве, пище, одежде, музыке, танцах. Путешественник внимательно наблюдал и быт жителей Диамантину. Он тщательно описал конструктивные особенности и внутреннее убранство их жилищ, основные занятия, развлечения, семейные отношения, уровень образования, представления о медицине, всевозможные обычаи и обряды, взгляды на религию. Г. И. Лангсдорф указал общую численность населения Диамантину, привел данные о расовом и социальном составе, миграциях, смертности. Весьма интересны заметки и о том, как специфический быт диамантинцев отражался в их языке.

³⁵ Н. Г. Шпринцин, Положение индейцев и негров Бразилии (по материалам русских экспедиций), «Краткие сообщения Ин-та этнографии АН СССР», вып. VII, 1949, стр. 62—69; «Бразилия в описаниях...», стр. 118—122.

Большое научное значение имеют записи Г. И. Лангсдорфа, касающиеся индейского населения. Некоторые из них нашли отражение в публикациях Н. Г. Шпринцин³⁶, однако большинство этих записей неизвестны этнографам. Оригинальный маршрут экспедиции позволил Г. И. Лангсдорфу сделать ряд ценных наблюдений и собрать немало сведений об индейской политике тогдашнего правительства Бразилии, освободительной борьбе индейцев, их роли в хозяйственной жизни страны.

Значительную часть интересующих нас материалов Г. И. Лангсдорф почерпнул из рассказов дорожных знакомых. В провинции Минас-Жераис это были местные фазендейру, представители администрации, священники и другие лица. Из бесед с ними ученый получил представление о масштабах и методах экспроприации индейских земель, целеустремленной правительственной политике выселения и истребления аборигенов. Данные, приведенные собеседниками Г. И. Лангсдорфа, по-видимому, заслуживают внимания. Изгнание из Минас-Жераиса основной массы индейцев закончилось лишь к 1810—1812 гг., и связанные с этим воспоминания еще не успели потускнеть. Однако нельзя не учитывать, что они исходили от людей, относившихся к коренному населению, как правило, весьма недружественно, и могли в какой-то степени исказить действительность. Г. И. Лангсдорф узнал о том, когда были отвоеваны у индейцев берега р. Параиба, местности близ селений Помбу, Президиу, Санта-Рита, Барра-ду-Баралью, прииска Дескоберта Нова. Он выяснил, где расселились остатки племен пури, коропо, короадо, ботокудов, привел данные о численности бразильских аборигенов в некоторых церковных приходах³⁷.

Ученый собрал интересные сведения об индейских промыслах в Минас-Жераисе. Немаловажное значение среди них имел сбор корня ипекакуанья, применявшегося в лечебных целях. Г. И. Лангсдорф рассказал о методе, сроках и продолжительности сбора этого корня, количестве ипекакуанья, которое индеец мог собрать в день и в год, рыночных ценах на корень, быте сборщиков из племен коропо и короадо, взаимоотношениях последних с властями и местным бразильским населением³⁸. Другой индейский промысел, привлечший внимание Г. И. Лангсдорфа, состоял в разведении и сборе съедобных муравьев. Он получил распространение как в Минас-Жераисе, так и в других частях страны. Жирное тельце самки муравья не только охотно употреблялось в пищу, но и являлось лакомством, заменяя сало и весьма дефицитное в тогдашней Бразилии сливочное масло³⁹. Путешественник упомянул также о последствиях широкого распространения этого промысла: муравьи уничтожали посадки сельскохозяйственных культур, что чрезвычайно обостряло отношения между индейцами и фазендейру. Для решения возникшей проблемы Г. И. Лангсдорф предложил охранять муравьедов и даже специально разводить этих животных.

Находясь в городах и селениях провинции Сан-Паулу, Г. И. Лангсдорф сделал заметки о численности индейцев, изгнанных из некоторых ее местностей, торговых связях между аборигенами и бразильцами, процессе смешения коренного населения с выходцами из Европы⁴⁰. Ряд записей такого рода относится ко времени пребывания ученого в селе-

³⁶ Н. Г. Шпринцин, М. В. Крутикова, Индейцы гуато, «Изв. ВГО», т. 80, вып. 5, стр. 500—506; Н. Г. Шпринцин, Индейцы апиака (из материалов первой русской экспедиции в Южную Америку), «Краткие сообщения Ин-та этнографии», вып. X, 1950, стр. 84—96.

³⁷ ЛОААН, ф. 63, оп. 1. № 1, л. 21 об., 67 об., 80, 88 об., 89 об., 96, 98—100, 101 об., 109 об., 113, 120 об.

³⁸ Там же, л. 97—98, 286 об.—287.

³⁹ Там же, л. 101 об.—102 об., 275 об.

⁴⁰ Там же, № 2, л. 82, 103—103 об., 105 об.

нии-fazенде Камапуан, лежавшей на тогдашней границе провинций Сан-Паулу и Мату-Гросу. Здесь он узнал о контактах между бразильцами и индейцами гуато, населявшими берега р. Парагвай. Гуато выращивали хлопок, изготовляли хлопчатобумажные ткани, вели меновую торговлю с жителями Камапуана, использовались ими в качестве проводников⁴¹.

Во время путешествия из Камапуана в столицу Мату-Гросу г. Куяба основной темой бесед Г. И. Лангсдорфа со встречавшимися ему бразильцами было восстание индейцев племени гуайкуру. Оно вспыхнуло близ местечка Миранда осенью 1826 г.⁴² В начале января 1827 г. при подходе к Куябе Г. И. Лангсдорф и его спутники встретили карательную экспедицию, посланную властями Мату-Гросу против гуайкуру. Данное ученым описание этой экспедиции представляет существенный интерес⁴³. В дальнейшем в Мату-Гросу Г. И. Лангсдорф неоднократно слышал о вооруженной борьбе индейцев с колонизаторами⁴⁴.

Помимо сведений, полученных от различных лиц, Г. И. Лангсдорф заносил в свой дневник и личные впечатления от встреч с индейцами. Нужно отметить, однако, что разыскать представителей коренного населения было делом далеко не простым. Индейцев короадо путешественник видел 17—19 июля 1824 г. в одной из fazенд близ селения Президиу в провинции Минас-Жераис⁴⁵. Они пришли в fazенду в поисках работы. Спустя день Г. И. Лангсдорф встретил индейца племени пури и получил от него сведения о местах расселения этого племени⁴⁶.

Несмотря на неоднократные попытки Г. И. Лангсдорфа отыскать бразильских аборигенов, его следующая встреча с ними состоялась лишь 18 декабря 1826 г. в селении Албукерки (Корумба) в провинции Мату-Гросу. Вокруг пылали подожженные гуайкуру степи, и все окрестные племена, имевшие контакты с бразильцами, стремились укрыться в селениях последних. В Албукерки пришла группа индейцев гуана. Гуана хотели плыть в Куябу, и их касик попросил разрешения Г. И. Лангсдорфа присоединиться к экспедиции ввиду опасности со стороны гуайкуру⁴⁷. По пути из Албукерки в столицу Мату-Гросу к экспедиции примкнула и группа индейцев гуато. С 26 декабря 1826 г. по 1 января 1827 г. Г. И. Лангсдорф побывал в нескольких их селениях. «Некоторые гуато довольно хорошо говорили по-португальски и служили нам переводчиками»,— писал он⁴⁸. В начале января экспедиция встретила более 200 гуана, которые плыли из Куябы. В те дни Г. И. Лангсдорф сделал немало записей, касающихся методов управления «замиренными» индейцами, их хозяйственных связей с бразильцами и влияния этих отношений на быт и психологию аборигенов⁴⁹. Подобные вопросы нашли отражение и в заметках, относящихся к 11—21 апреля 1828 г., времени пребывания ученого в селениях индейцев апиака на р. Аринус⁵⁰. В промежутках между изнурительными приступами лихорадки Г. И. Лангсдорф раздавал индейцам подарки, оказывал медицинскую помощь и этим завоевал их полное доверие. Ученый лишь жаловался, что при нем часто не было переводчика.

За годы путешествий по Бразилии Г. И. Лангсдорф сделал записи языков индейцев коропо, короадо, пури, машакали, гуана, каяпо, составил словарь лингва жерал, т. е. «общего языка», в основу которого легли

⁴¹ Там же, № 3, л. 84 об., 91 об.— 92.

⁴² Там же, л. 109 об.— 110, 113—113 об., 114 об.

⁴³ Там же, л. 123 об., 125 об., 129.

⁴⁴ Там же, № 4, л. 2, 6 об.; № 7, л. 6 об., 8, 18 об.

⁴⁵ Там же, № 1, л. 95 об.— 98.

⁴⁶ Там же, л. 98—100.

⁴⁷ Там же, № 3, л. 112—112 об., 116.

⁴⁸ Там же, л. 121.

⁴⁹ Там же, л. 114 об.— 116, 118—123 об., 126—127, 130.

⁵⁰ Там же, № 7, л. 11 об.— 21 об.

языки тупи, дополненные португальскими заимствованиями⁵¹. Эти материалы ученого описаны⁵², но еще не стали предметом специального лингвистического исследования. Большой интерес представляет французско-ботокудский словарь, составленный видным знатоком индейской культуры и языков Г. Т. Марлиером, подаренный автором Г. И. Лангсдорфу и сохранившийся в архиве экспедиции⁵³.

Обширные и разнообразные сведения о населении Бразилии содержатся в коллекции документов по этнографии и истории этой страны, которую собрал Г. И. Лангсдорф. Эти документы касаются провинций Минас-Жераис, Сан-Паулу, Мату-Гросу. Они были почерпнуты ученым в архивах, столичных и провинциальных учреждениях Бразилии, домах представителей бразильской администрации и других лиц. Документы дошли до нас в виде подлинников, копий и конспектов.

Сведения о населении Минас-Жераиса содержатся в сделанном Г. И. Лангсдорфом конспекте неопубликованного варианта статьи известного бразильского путешественника и естествоиспытателя Ж. Виейры Коуту, написанного в конце XVIII — начале XIX в.⁵⁴ Этнографические материалы можно найти и в неподписанной (местами скопированной, а местами проконспектированной) рукописи о капитании Минас-Жераис, относящейся к 1806—1807 гг. и принадлежащей, по-видимому, перу ее тогдашнего губернатора Педру Марии Шавьера де Атаиде и Меллу⁵⁵. Г. И. Лангсдорф скопировал и отзыв Г. Т. Марлиера о вышедшей в 1823 г. в Париже книге французского путешественника О. Сент-Илера, побывавшего в Бразилии в 1816—1822 гг.⁵⁶ В своей рукописи Г. Т. Марлиер, бывший комендантом военных постов и индейских поселений на Риу-Доси в провинции Минас-Жераис, описал быт и нравы ботокудов, коропо, короадо, пури, рассказал о жизни аборигенов в созданной им колонии Петерсдорф, хозяйстве этого поселения.

Сведения о численности социальных и расовых групп населения Сан-Паулу, его общем приросте, числе браков, рождаемости, смертности содержит проконспектированный Г. И. Лангсдорфом отчет за 1820—1824 г. президента жунты да фазенда (финансового ведомства) этой провинции Лукаса Антониу Монтейру де Барруша⁵⁷. В папке под заглавием «Noticias sobre os Indios» собраны скопированные Г. И. Лангсдорфом заметки об индейских племенах провинции Мату-Гросу⁵⁸. Авторами заметок были представители местной администрации: комендант округа Вилла-Мария Жуан Перейра Лейти, капитан-мор г. Дамантину Антониу Жозе Рамуш и Кошта, начальник постов на бразильско-парагвайской границе капитан Жозе Кравейру де Са. Документы относятся к февралю — марту 1827 г. Они содержат разнообразные, но из-за служебного положения авторов записок в известной мере тенденциозные сведения об индейцах бороро, паресси, апиака, гуато, гуана и др.

Некоторые заметки об индейцах каяпо, гуайкуру, бороро, паресси мы находим в неподписанной и недатированной рукописи, рассказыва-

⁵¹ ЛОААН, ф. 63, оп. 1, № 22, л. 1—28; № 23, л. 1—3 об.; № 25, л. 1—10; № 26, л. 1—2 об.

⁵² «Материалы...», стр. 55, 56; О. К. Васильева-Шведе, Лингвистические материалы русской экспедиции в Бразилию 1821—1829 гг., «Научный бюллетень ЛГУ», 1947, № 14—15, стр. 36—42; ее же, Лингвистические материалы академика Г. И. Лангсдорфа, в кн.: «Проблемы...», стр. 14—17.

⁵³ ЛОААН, ф. 63, оп. 1, № 24, л. 7—15 об.; Н. Г. Шпринцин, Из архивных материалов по языкам индейцев Бразилии, «Сов. этнография», 1964, № 3, стр. 139, 140.

⁵⁴ ЛОААН, ф. 63, оп. 1, № 32, л. 1—15 об.; Б. Н. Комиссаров, Академик Г. И. Лангсдорф и бразильский ученый Ж. Виейра Коуту, «Изв. ВГО», т. 102, вып. 4, 1970, стр. 370—373.

⁵⁵ ЛОААН, ф. 63, оп. 1, № 31, л. 1—52.

⁵⁶ Там же, № 40, л. 4—6; Aug. de Saint-Hilaire, Aperçu d'un voyage dans l'intérieur de Brésil, Paris, 1823.

⁵⁷ ЛОААН, ф. 63, оп. 1, № 30, л. 59—62 об.

⁵⁸ Там же, № 28, л. 1—9.

ющей о путешествии из Сан-Паулу в Куябу⁵⁹. Судя по содержанию документа, его автором был, по-видимому, купец, предпринявший плавание в столицу Мату-Гросу в самом начале XIX в. «Страх попасть в руки каяпо», о котором откровенно писал этот безымянный путешественник, не способствовал объективности его сообщений об индейцах.

Ценные данные о населении трех упоминавшихся выше провинций содержатся в собранных Г. И. Лангсдорфом статистических таблицах⁶⁰. Их можно разделить на три группы. К первой относятся таблицы, в большинстве своем содержащие материалы о численности, социальном, расовом, возрастном, половом составе, семейном положении, приросте и плотности населения, данные о рождаемости, смертности, браках на опделенный год в провинциях, округах, городах, местечках⁶¹. Ряд таблиц первой группы, кроме того, включает сведения о количестве и видах предприятий, числе занятых в каждой отрасли хозяйства свободных и рабов, указатели профессий с данными о численности, о социальном положении представителей каждой из них, списки наиболее крупных семей, материалы о числе населенных и пустующих домов. Ко второй группе можно отнести таблицы, в которых сравнивается численность социальных и расовых групп населения отдельных частей страны в разные годы⁶². К третьей — списки населенных пунктов или церковных приходов с указанием числа жителей в них в те или иные годы⁶³.

В целом материалы академика Г. И. Лангсдорфа представляют собой уникальный источник по этнографии Америки, Азии и Океании. Исследования, проведенные ученым в Бразилии и Северной Америке, дают основания считать его одним из основоположников русской американистики. В связи с 200-летием со дня рождения Г. И. Лангсдорфа Академия наук СССР в октябре 1974 г. провела Всесоюзную научную конференцию, в которой участвовали также ученые из многих зарубежных стран. Конференция приняла решение о подготовке полного издания опубликованного и архивного наследия выдающегося ученого. В это издание должны войти статьи Г. И. Лангсдорфа, рассеянные по страницам русских и европейских журналов начала XIX в., ставшее давно классическим, но так и не переведенное на русский язык описание его кругосветного путешествия, наконец, публикация архива экспедиции в Бразилию, включающего дневники, труды, письма и другие материалы ученого, а также рукописи, карты, рисунки его спутников — Н. Г. Рубцова, Л. Риделя, Э. П. Менетрие, М. Ругендаса, А. Тонэя, Э. Флоранса. Предполагаемое издание, вне всякого сомнения, обогатит советскую и мировую этнографическую науку.

ETHNOGRAPHIC RESEARCH BY ACADEMICIAN G. I. LANGSDORF

The article deals with the ethnographic materials on the peoples of Asia, America and Oceania comprised in the literary and manuscript heritage of the prominent Russian scholar and traveller, Academy member, G. I. Langsdorf. Such materials are to be found in Langsdorf's seldom cited articles published in Russian and German periodicals at the beginning of the XIXth century; in his description of his round-the-world voyage in 1803—1808; in the archives of his Brazil expedition of 1821—1829. There are valuable ethnographic data in G. I. Langsdorf's unpublished Brazil diaries for 1824—1828 and in his collection of various notes and documents on Brazil's population. The author stresses the importance of publishing the complete literary and manuscript heritage of G. I. Langsdorf.

⁵⁹ Там же, № 30, л. 2—12.

⁶⁰ Б. Н. Комиссаров, С. Л. Третьяков, Материалы по статистике населения Бразилии первой четверти XIX в. в архиве экспедиции Г. И. Лангсдорфа, в кн.: «Исследования по новой и новейшей истории», Л., 1972, стр. 17—30.

⁶¹ ЛОААН, ф. 63, оп. 1, № 15, л. 1—5; № 16, л. 1—4, 9—10; № 30, л. 28—29, 37—40.

⁶² См. например: там же, № 30, л. 33.

⁶³ Там же, л. 30, 35, 36.